

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI:10.26794/2408-9303-2022-9-6-71-81
УДК 336.148(045)
JEL H61

Казначейский контроль в области устойчивого развития

Д.С. Егоров

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В настоящее время достаточно активно обсуждается необходимость выстраивания политики организаций с нефинансовой точки зрения, предполагающей ее ориентацию на факторы экологического, социального и управленческого характера, включенные в ESG-повестку. При этом в России требования к нефинансовой отчетности сформулированы в рамках международных стандартов, в то время как она и ее показатели правовыми основами не подкреплены. Для достижения целей устойчивого развития (ЦУР), находящихся свое отражение в ESG-повестке сегодняшнего дня, необходимо выстраивать не только должный уровень контроля за финансовыми потоками компании и государства при поддержке мероприятий, способствующих достижению ЦУР, но и оценивать имеющуюся контрольную среду компании на предмет способности их достигать. **Целью** исследования явился анализ современного состояния ESG-повестки через призму факторов, определяющих предметную область казначейского контроля. **Задачи** автора заключались в раскрытии ее составляющих, охарактеризовании современного состояния стандартов по подготовке нефинансовой отчетности и методик рейтингования организаций, рассмотрении казначейского контроля в области устойчивого развития (УР), определении его субъектов и объектов, а также ключевых вопросов при проведении контрольного мероприятия с позиции достижения целей и выполнения задач УР. В ходе работы использован **метод** контент-анализа. В **результате** исследования выявлен низкий уровень регулирования и формирования контрольных процессов достижения целей устойчивого развития; сформулирован вывод о необходимости их дальнейшего совершенствования при условии, что особая роль в этом процессе будет отведена казначейскому контролю за деятельностью организаций в данном направлении. Полученные результаты должны способствовать реализации подобной практики, а также формированию начального этапа становления государственного контроля в данной области. Исследование может представлять интерес для контрольных органов и структурных подразделений компаний, а также профессиональных сообществ в области устойчивого развития.

Ключевые слова: контроль; казначейский контроль; нефинансовая отчетность; регулирование; ESG-повестка; устойчивое развитие; зеленые инвестиции; гринвошинг

Для цитирования: Егоров Д.С. Казначейский контроль в области устойчивого развития. Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2022;9(6):71-81. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-6-71-81

ORIGINAL PAPER

Treasury Control in Sustainable Development

D.S. Egorov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Currently, the need to build an organization's policy from a non-financial point of view, assuming its orientation to environmental, social and managerial factors included in the ESG agenda, is being actively discussed. In Russia, the requirements for non-financial reporting are generated within the framework of international standards, while legal foundations do not support it and its indicators. In order to achieve the sustainable development goals (SDGs), which are reflected in the ESG agenda of today, it is necessary to build not only the proper level of control over the financial flows of the company and the state with the support of measures that contribute to the achievement of the SDGs, but also evaluate the existing control environment of the company for the ability to reach them. The study's goal is analyzing the current state of the ESG agenda through the prism of factors that determine the subject area of treasury control. The author's tasks are to disclose its components, characterize the current state of standards for preparing non-financial reporting and methods for rating organizations. Also, the author considers treasury control in sustainable development (SD), determines its subjects and objects, as well as key issues when conducting a control measure from the standpoint of achieving goals and fulfillment of SD tasks. The research uses the content analysis method. Because of the study, the

© Егоров Д.С., 2022

author revealed a low level of regulation and formation of control processes for achieving sustainable development goals. The study formulated the conclusion about the need for their further improvement, provided that a special role in this process will be assigned to treasury control over the activities of organizations in this direction. The results obtained should contribute to implementing such a practice, as well as the formation of the initial stage of state control in this area. The study may interest regulatory bodies and structural divisions of companies, as well as professional communities, in sustainable development.

Keywords: control; treasury control; non-financial reporting; regulation; ESG agenda; sustainable development; green investment; greenwashing

For citation: Egorov D.S. Treasury control in sustainable development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(6):71-81. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-6-71-81

ВВЕДЕНИЕ

С 2015 г., после прошедшего в США саммита ООН на тему «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹, значимость концепции УР заметно возрасла. В рамках повестки саммита определены 17 целей устойчивого развития всего экономического пространства, каждая из которых имеет значимость для международного сообщества и непосредственно влияет на его способность создавать ценности для будущего поколения в долгосрочной перспективе. Приведем некоторые из них: «обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», «принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями»².

Заострение внимания мировой общественности на проблемах и рискованных зонах глобального характера повлияло на очередное усиление интеграции деятельности организаций и активизацию политики государств в отношении экологических, социальных и управленческих факторов, в совокупности обозначенных аббревиатурой ESG. Она состоит из первых букв трех английских слов, означающих «экологические, социальные и управленческие принципы» (от англ. Environment, Social, Governance), на базе которых, по мнению экономистов, должна выстраиваться современная деятельность, оцениваться способность создавать ценности на долгосрочную перспективу (т.е. способность к устойчивому раз-

витию) не только компаний любой организационно-правовой формы, но и государства; при этом их следует учитывать при развитии экономики страны [1, 2]. Роль государства в рамках рассматриваемой темы заключается в законодательном закреплении задач по достижению ЦУР, формировании соответствующих инструментов и условий, оказывающих стимулирующее воздействие на организации и общество.

Экологический принцип базируется на необходимости сокращения загрязнения окружающей среды, переходе к чистому (зеленому) производству на основе использования безотходного (или в несколько раз снижающего прежний уровень вредных отходов) оборудования и т.д. Примерами показателей в рамках экологического фактора являются объем выбросов парниковых газов; уровень влияния на землепользование и экосистемы и т.д. [1].

Социальный принцип заключается в необходимости предпринимать меры, направленные на поддержание благополучия не только работников конкретной компании, но и всего человечества. Данный принцип основан на уважении достоинства личности, равенстве между людьми, поддержании их здоровья и предоставлении им возможности для перспективного роста и совершенствования, а также на обеспечении высокого уровня занятости, инновационного развития услуг и товаров, прогресса общества в целом. Что касается показателей, то здесь предполагается учет многих характеристик, определяющих как самого человека (затраты на образование сотрудников, равенство в заработной плате между коллегами различных полов, национальных групп и т.д., участие персонала в разного рода социальных программах), так и тех условий, в которых он реализует свою деятельность и сосуществует с обществом в целом (затраты на НИОКР, прямой и косвенный экономический эффект от деятельности организации, объем выплаченных налогов) [1].

¹ Саммит ООН по устойчивому развитию 25–27.09.2015. Нью-Йорк. Организации Объединенных наций (официальный сайт). URL: <https://clck.ru/333nnL>

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Организации Объединенных наций (официальный сайт). URL: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda>

Управленческий принцип достаточно многогранен и содержит внушительный перечень особенностей и показателей. По большому счету он основан на ведении честной, открытой, безопасной для окружающих деятельности компании с соблюдением принципов конкуренции [1]; также подразумевается эффективная система управления, в том числе направленная на предотвращение рисков и конфликтов интересов, организация и проведение мероприятий по противодействию коррупции и т.д.

Исходя из представленной характеристики принципов и предполагаемых показателей для их оценки, основополагающим фактором достижения намеченных ЦУР является наличие единых стандартов, определяющих требования не только к перечню этих показателей, специфике их расчета и учету особенностей отраслей экономики, но и к единому формату представления результатов деятельности компаний, их рейтингованию и достоверности.

При этом стоит учитывать, что предпочтения инвесторов в финансировании различных проектов (предприятий) основываются на соответствии последних принципам ESG и тем ЦУР, достижению которых они способствуют. Аналогичная ситуация складывается с деятельностью организаций при поиске контрагентов и кредиторов.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ESG-ПОВЕСТКИ И КАЗНАЧЕЙСКОГО КОНТРОЛЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

На данный момент проведено достаточно много исследований, посвященных тематике устойчивого развития, где определено значительное количество как ESG-стандартов, так и методик рейтингования организаций по данному вопросу [1, 2]. «На уровне оценки и мониторинга ESG-эко-система в настоящий момент наиболее уязвима: в мире действуют более 70 ESG-стандартов, вокруг которых выстраиваются порядка 600 ESG-рейтингов, которые не коррелируют друг с другом: одни и те же компании могут выглядеть хорошо в одном рейтинге и плохо в другом. Процесс сертификации (рейтингования) для компаний сложный, затратный и сопряжен с неочевидностью влияния ESG на финансовые показатели» [1]. В исследованиях приводятся лучшие практики по ESG-повестке, реализация которых вскоре дойдет и до отечественного пространства (ESG-сертификация малого и среднего бизнеса, ESG-платформы, спо-

собствующие достижению ЦУР при малых возможностях у организации, и т.д.) [1].

Примерами наиболее популярных стандартов по нефинансовой отчетности можно считать «Глобальную инициативу по отчетности» (GRI), «Международный совет по интегрированной отчетности» (IIRC) и «Совет по стандартам учета в области устойчивого развития (SASB)» [3]. При этом отечественная коммерческая сфера придерживается стандартов GRI, поскольку нефинансовые отчеты, сформированные по их требованиям, раскрывают большую часть о деятельности компании, а также включают иные данные, необходимые для использования не только заинтересованными сторонами, но и обществом в целом [1].

Глобальная инициатива по отчетности (GRI) — это агентство, впервые создавшее в конце 1990-х гг. систему отчетности в области УР, которая может применяться предприятиями любого размера или сектора, т.е. она универсальна, что также отражается на мировой применимости таких стандартов [3].

Ряд исследований доказывает, что имеется определенная зависимость между показателями финансовой и нефинансовой отчетности фирм: к примеру, на первые заметное негативное влияние оказывает недостаточное внимание к управлению факторами ESG, связанными с ЦУР. Однако такая связь не имеет четкой направленности (положительной или отрицательной) — на нее воздействует множество факторов: отрасль экономики, местоположение компании, ее размер, политика организации деятельности и др. [3]. При этом в отдельных сферах экономики в рамках производственной специфики организаций весомость одного фактора может превалировать над другими, к примеру в сфере информационных технологий, что также сказывается на финансовых показателях [4].

В последнее время возросло количество как рейтинговых агентств, нацеленных на оценку деятельности компаний в области устойчивого развития по своей методике, так и самих участвующих в этом организаций. Так, по информации агентства «RAEX», проводящего рейтингование российских компаний в сфере ESG, количество тех из них, что заняты в области устойчивого развития, увеличилось с 68 ед. в январе 2021 г.³ до 160 ед. в декабре 2022 г.⁴

³ ESG Ranking of Russian companies 2021 as of 15.01.2021. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (дата обращения: 05.10.2022).

⁴ ESG Ranking of Russian Companies 2022 as of 3.10.2022. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (дата обращения: 05.10.2022).

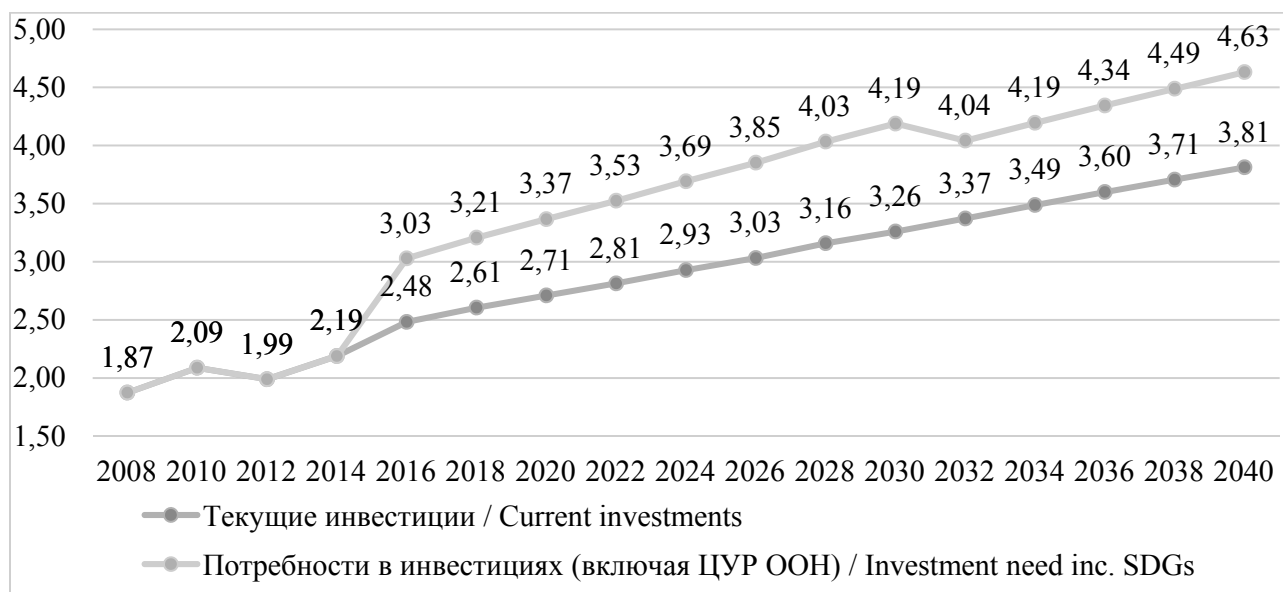

Рис. / Fig. Глобальные инвестиции в инфраструктуру до 2040 г., трлн долл. /
Global investment in infrastructure up to 2040, \$ trillion

Источник / Source: Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире. ВЭБ РФ и Национальный центр ГЧП. 2021. URL: https://xn-90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf / Sustainable Development and Infrastructure: Overview of Trends in Russia and the World. VEB RF and the National PPP Center. 2021. URL: https://xn-90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf

Имеется несколько причин возросшей популярности ESG-рейтингов, а именно:

- возможность компаний ESG-направленности в дальнейшем приумножать свои доходы за счет роста объема зеленых инвестиций: в мире в 2016 г. он составил 7,8 трлн долл., а в 2019 — уже 13,8 трлн долл., при этом 87% из них приходится на Северную Америку и Западную Европу⁵;
- формируется положительный имидж компании за счет реализации мероприятий в рамках ЦУР, помощи обществу;
- возрастает число потенциальных инвесторов, которые хотят вкладывать в компании, которые, по их убеждению, доказали свою ответственность в отношении современных проблем общемирового значения и т.д. [5, 6].

Так, после всплеска коронавирусной инфекции возросли инвестиции в фонды ESG [7, 8]. Также, «по данным Глобальной ассоциации устойчивых инвестиций, объем активов ESG в 2020 г. превысил 35 трлн долл., тогда как в 2018 г. он состав-

лял 30,6 трлн долл., а в 2016 г. — 22,8 трлн долл. Ожидается, что суммарная стоимость активов ESG превысит 50 трлн долл. к 2025 г.» [7].

Стоит отметить, что с активизацией общественности по отношению к ESG-повестке и ЦУР компании подвергаются усиленному контролю со стороны инвесторов, государства и рейтинговых агентств, а также кредитных организаций, средств массовой информации и иных заинтересованных сторон [9].

На современном этапе достижения ЦУР отмечается дефицит инвестиций в инфраструктуру, на данный момент связанную с решением многих социальных и экологических проблем и имеющую высокий уровень износа, который продолжает расти. В 2020 г. он составил 34,3 трлн долл., а к 2040 г. достигнет уже 18 трлн долл. по сравнению с 3 трлн долл. в 2020 г.⁶ Соответствующие данные отображены на рисунке.

К числу стран с наибольшим дефицитом инфраструктурных инвестиций относятся в том числе крупнейшие экономики мира: США (3,8 трлн долл.)

⁵ Россельхозбанк и Frank RG: 86% инвесторов считают, что использование ESG-критериев может привести к более высокой доходности. URL: <https://www.rshb.ru/news/473091/> (дата обращения: 05.10.2022).

⁶ Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире. ВЭБ РФ и Национальный центр ГЧП. 2021. URL: https://xn-90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (дата обращения: 05.10.2022).

Таблица / Table

**Рэнкинг ESG-прозрачности российских компаний и банков /
ESG transparency ranking of Russian companies and banks**

Наименование показателя / Name of indicator	Год / Year	
	2021	2022
Количество компаний / Number of companies	100	100
Средняя итоговая оценка / Average final grade	1,52	1,29
Средняя оценка по E секции / Average score for E section	1,51	1,34
Средняя оценка по S секции / Average score for S section	1,70	1,35
Средняя оценка по G секции / Average score for the G section	1,79	1,46
Средняя оценка по раскрытию стандартов / Average score for standards disclosure	0,95	1,02

Источник / Source: составлено автором на основе [12, 13] / compiled by the author based on [12, 13].

и Китай (1,9 трлн долл.). Россия также занимает одно из лидирующих мест (727 млрд долл.)⁷.

Рейтинговые агентства в области ESG используют в своей деятельности различные методики [9]. Данный вопрос широко изучен — к примеру, между итоговыми оценками MSCI и Refinitiv⁸ корреляция составила 38%, а лучшим случаем совпадения обладают списки Sustainalytics и Vigeo Eiris⁹, по которым корреляция составила 70% [5]. При этом иные (не ESG-) рейтинги совпадают в большей степени: например корпоративные кредитные, выпущенные Moody's и Standard & Poor's¹⁰, показали корреляцию в 99% [5].

Подчеркнем, что наличие множества методик определения показателей соответствующего фактора (рейтингования) организаций затрудняет

расчеты и оценки, а также ставит под вопрос их соответствие действительности и возможности проведения межорганизационного анализа и достижения общемировых ЦУР.

На фоне проблем, связанных с отсутствием условий обязательного проведения аудита данных компаниями ESG-повестки, неимением наднационального регулятора в области ESG (в том числе по вопросам отражения конкретных показателей и наличия требований к обеспечению точности их расчетов в нефинансовой отчетности), а также различных поведенческих особенностей на уровне фирмы, возникает понятие «гринвошинг» [10]. Такое название получила ситуация, когда компании, которые публикуют достаточно много информации о своей деятельности в рамках ее экологичности, в том числе о достижении отдельных показателей в и проводимых с этой целью мероприятий, на самом деле ей не соответствуют [2, 10]. Предприятия тратят значительные ресурсы на такое позиционирование деятельности, вместо того, чтобы концентрироваться на реальных экологических инициативах [11].

Рейтингование организаций в области ESG-прозрачности реализуется и в российской практике [8]. К примеру, агентство «Эксперт РА» в 2021 и 2022 гг. составило рэнкинг ESG-прозрачности отечественных компаний (см. таблицу). В основе применяемой методики (рэнкинга) лежит оценка по ряду таких показателей, как «раскрытие воздействия на окружающую среду (экологию, «E»)», «раскрытие воздействия на общество (социальную сферу, «S»)», «раскрытие в области корпоративного управления («G»)» и «стандарты раскрытия», где 2 балла соответствуют самому полному раскрытию, 1 обозначает,

⁷ Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире. ВЭБ РФ и Национальный центр ГЧП. 2021. URL: https://xn-90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (дата обращения: 05.10.2022).

⁸ MSCI (Morgan Stanley Capital International) — американская компания, предоставляющая инструменты и услуги для принятия решений в области инвестиций, в том числе в рамках УР. Управляет мировым индексом MSCI; Агентство Refinitiv — американо-британский глобальный поставщик данных и инфраструктуры финансового рынка, в том числе в рамках УР.

⁹ Sustainalytics — организация, которая оценивает устойчивость листинговых компаний на основе их экологических, социальных и корпоративных показателей (ESG); Vigeo Eiris — часть Moody's ESG Solutions, глобальный поставщик ESG-решений для сообщества инвесторов.

¹⁰ Moody's — международное рейтинговое агентство, занимающиеся присвоением кредитных рейтингов, исследованиями и анализом рисков; Standard & Poor's (Standard & Poor's Financial Services LLC) — дочерняя компания американской корпорации S&P Global, занимающаяся аналитическими исследованиями финансовых рынков.

что раскрытие есть, но неполное/недостаточное и 0 баллов свидетельствует о его отсутствии.

Практически все из анализируемых предприятий в той или иной степени раскрывают информацию по факторам ESG-направленности, однако либо не сообщают о стандартах, в рамках которых были подготовлены нефинансовые отчеты и рассчитаны показатели, либо предоставляют эти данные не в полной мере.

В настоящее время выделяют три основных типа «гринвошинга». При первом завышаются или понижаются реальные показатели ESG, искажается информация, при втором — раскрываются только положительные данные, тогда как отрицательные скрываются, а при третьем манипуляция происходит на уровне отдельных продуктов, совмещая в себе признаки двух первых типов «гринвошинга» [10].

Хотя данное явление довольно распространено, оно не всегда выявляется до определенных событий. Одним из ярких примером стала компания Volkswagen, якобы использующая технологию, которая позволяет «выбрасывать меньше загрязняющих веществ». Однако позже выяснилось, что ее автомобили были оснащены устройством, изменяющим характеристики для видимого снижения уровня выбросов (степень загрязнения была в 40 раз больше, чем заявлялось) [1, 11].

Некоторыми исследователями отмечается, что предотвращению «гринвошинга» может способствовать реализация контрольных механизмов, в том числе связанных с увеличением численности независимых директоров и институциональных инвесторов. Подобные меры позволят усилить контроль за деятельностью организации и повысить открытость информации [9, 10]. Также они могут положительно повлиять на процессы организации и осуществления контроля за достижением намеченных целей в рамках ESG-повестки, расхождением средств, направленных на реализацию ESG-принципов, надежностью систем надзора в организациях, ориентирующих свою деятельность на УР либо принимающих непосредственное участие в реализации способствующих ему мероприятий.

Внутренний контроль деятельности предприятия может обходиться без нормативных документов, закрепляющих порядок его проведения, методических рекомендаций и иных документов государственного уровня. Но учитывая, что таковых в настоящее время насчитывается довольно большое количество и каждый из них в той или иной

степени затрагивает сферы, отраженные в ESG-повестке, то необходимо формировать требования и методики на уровне государства [14].

Нормотворческая деятельность в области устойчивого развития на данный момент активно осуществляется государственными органами, в частности Банком России (ЦБРФ), разработавшим новые стандарты эмиссии, рекомендации по ответственному инвестированию и т.д. [15]. В конце 2020 г. в ЦБРФ была создана Рабочая группа по финансированию устойчивого развития, определяющая стратегическую повестку по этому направлению и контролирующую ее реализацию. В ней пять тематических экспертных подгрупп с участием представителей федеральных органов исполнительной власти, институтов развития, участников финансового рынка, саморегулируемых организаций и науки¹¹. Помимо этого, разработан «Глоссарий терминов в области устойчивого развития», объединяющий основные понятия в данной сфере, издано распоряжение Правительства РФ «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»¹², а также постановление Правительства РФ «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»¹³.

На стадии проектов находятся подготовленные Минэкономразвития федеральный закон «О публичной нефинансовой отчетности»¹⁴ и постановление Правительства РФ «Об утверждении пере-

¹¹ Банк России (официальный сайт). URL: <https://cbr.ru/develop/ur/faq/> (дата обращения: 05.10.2022).

¹² Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-14072021-n-1912-r-ob-utverzhdanii/?ysclid=lb212igbno492067232> (дата обращения: 05.10.2022).

¹³ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» (документ не вступил в силу). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402739344/?ysclid=lb216svuti239997005> (дата обращения: 05.10.2022).

¹⁴ Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/52072.html/?ysclid=lb21c73lx7519768364> (дата обращения: 05.10.2022).

чня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности»¹⁵, которое содержит 38 показателей: 9 экономических, 10 экологических, 13 социальных, 6 управленческих. Реализация планов по их ратификации поможет закрепить на уровне государства ключевые понятия нефинансовой отчетности, а также требования к перечню ее показателей, что поспособствует развитию контроля в области устойчивого развития.

На данный момент контроль за деятельностью организаций, принимающих участие в достижении ЦУР (о котором они могут и не подозревать), реализуется не в явной форме. На основе сформированных государственных программ и национальных проектов, нацеленных на достижение конкретных показателей в социально-экономической, экологической, управленческой и иных сферах общественной жизни, осуществляется финансирование государственного аппарата, юридических лиц за счет субсидий и иных форм предоставления денежных средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством контроль за предоставлением и использованием бюджетных средств, направленных на реализацию данных программ и проектов, проводится исходя из нормативно-правовых актов, которые не содержат положений, касающихся устойчивого развития, в том числе соблюдения ESG-принципов¹⁶. К тому же формирование нефинансовой отчетности относится, по большей степени, к прерогативе организаций коммерческого сектора экономики, основная деятельность которых направлена в первую очередь на получение прибыли, а не на достижение общественно значимых интересов. Исходя из этого, необходимо формировать комплексный подход к организации и осуществлению контроля в области УР, а также корректировать действующие нормы и правила в соответствии со сложившимися тенденциями. Поэтому основной задачей государства в рамках устойчивого развития становится привлечение интереса коммерческого сектора экономики

к реализации ЦУР путем создания способствующих достижению этих целей инструментов и условий для внедрения в них контрольных процессов. Основой может стать проведение казначейского контроля как государством, так и самими компаниями. Кроме того, необходимо учитывать нагрузку на бизнес, чтобы такие контрольные мероприятия не затягивали реализацию главной функции инструментов и условий — достижение ЦУР.

Суть казначейского контроля (контроля за движением денежных средств) находит отражение в выполнении пяти основных задач, поставленных перед органами или отдельными структурными подразделениями организации, наделенными функциями по проведению операций с денежными средствами, а именно:

- проверке законности осуществляемой операции — законность;
- доведении денежных средств до нужного адресата — адресность;
- доведении денежных средств в установленный срок — своевременность;
- обеспечении доведения денежных средств в полном объеме — полнота;
- осуществлении контроля за направлением использования денежных средств — сохранность и эффективность.

Названным задачам соответствуют определенные принципы: операция должна проводиться в соответствии с регламентирующим нормативным правовым актом (нормативным актом); денежные средства должны быть доведены до соответствующего получателя в полном объеме, в установленный срок и с последующим проведением контроля за направлением их использования с подтверждением цели их предоставления, сохранности и результативности (экономности). Выстроенный надлежащим образом казначейский контроль призван способствовать достижению перечисленных задач.

Примером одной из значимых областей в части осуществления расходов и с учетом ЦУР, связанных со здоровьем людей и т.д., можно считать сферу здравоохранения. Так, возможность медицинского учреждения (больницы) предоставлять профильные услуги зависит от наличия соответствующих его потребностям и содержанию деятельности материалов, оборудования и персонала. Но для того, чтобы это обеспечить, требуются своевременно доведенные денежные средства, наличие которых позволяет приобрести все необходимое и решить вопрос о возможности предоставления медицинских услуг

¹⁵ Проект постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности» (по состоянию на 27.03.2019) (подготовлен Минэкономразвития России). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PNPA; n=46279#gloHZOTsl0r6xLR 1> (дата обращения: 05.10.2022).

¹⁶ Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ). URL: <https://base.garant.ru/12112604/?ysclid=lb204klh5m243533258> (дата обращения: 05.10.2022).

(и их качестве), выплаты зарплаты работникам в положенный срок и повышения их квалификации. На основе принципов и задач казначейского контроля для организации сферы здравоохранения должно обеспечиваться своевременное предоставление денежных средств для дальнейшего распоряжения ими и финансирования деятельности в целом.

В современных источниках казначейский контроль характеризуется как часть контрольной деятельности Федерального казначейства, касающейся проведения проверок закупок товаров, работ и услуг в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд. Между тем в широком смысле функции казначейского контроля этим не ограничиваются: он реализуется там, где есть необходимость в контроле движения денежных средств, что позволяет считать его не только одной из составляющих государственного финансового контроля. Контроль движения денежных средств необходим при осуществлении операций с ними вне зависимости от источника их приобретения, а с учетом нарастающей актуальности реализации ESG-принципов в нем есть потребность и в рамках УР.

На данный момент реализуется и такой инструмент казначейского контроля, как «казначейское сопровождение», в рамках которого бюджетные средства предоставляются исполнителю только после свершения определенных событий, для реализации которых они были выделены [16]. На основе казначейского сопровождения можно финансировать деятельность организаций, прямо или косвенно занятых достижением ЦУР; основанием для предоставления денежных средств становится способность предприятий реализовать конкретные мероприятия в этом направлении, а также надежность системы внутреннего контроля, способной обеспечивать правильное их выполнение. Исходя из вышесказанного, казначейский контроль приобретает характер не просто контроля, а уже аудита, при котором могут проводиться и экспертно-аналитические мероприятия.

При организации и проведении казначейского контроля в рамках темы устойчивого развития в качестве его субъектов могут выступать как учреждения бюджетной, так и коммерческой сферы: первые — это уполномоченные контрольные органы, вторые — организации, проверяющие как деятельность своих подразделений, так и контрагентов.

На что необходимо, по нашему мнению, делать акцент при подготовке и проведении мероприятия

по казначейскому контролю на предмет соблюдения ESG-принципов и ЦУР, так это:

- наличие и соответствие поставленных организацией целей, задач по их достижению, а также показателей к первым двум целям устойчивого развития;
- наличие и соответствие мер по достижению ЦУР, которые закладывает в свою деятельность организация, характеристикам конкретности, достижимости, рациональности срока выполнения меры, направленности на достижение ЦУР;
- отражение показателей, содержащихся в нефинансовой отчетности в явном виде, существование прозрачной методики их расчета (в том числе с приведением порядка расчета и используемых в нем значений);
- наличие порядков, методик и иных нормативно-рекомендательных положений компании по использованию денежных средств на соответствующие ЦУР и задачи по их достижению, а также их качественная оценка;
- фактическое использование денежных средств из разных источников финансирования деятельности на реализацию мер по достижению ЦУР, а также оценка результатов их использования с позиции приносимой пользы и влияния на внешнюю и внутреннюю среду организации;
- оценка надежности системы внутреннего контроля с позиции возможного достижения целей и выполнения задач устойчивого развития;
- оценка наличия факторов (рисков), оказывающих влияние на возможность достижения целей и выполнения задач устойчивого развития;
- отсутствие в нефинансовых и (или) финансовых отчетах и публичных заявлениях организации искажений информации о деятельности компании, ее продуктах и (или) услугах.

По итогам контрольного мероприятия по казначейскому контролю необходимо принять меры по устранению выявленных недостатков и нарушений, недопущению их возникновения в будущем, а также акцентировать внимание на существенных факторах (рисках), оказывающих влияние на возможность достижения целей и выполнение задач УР с целью предупреждения возникновения ситуаций, негативно влияющих на деятельность организации.

ВЫВОДЫ

Поставленные перед мировым сообществом вопросы социального, экологического и управленческого характера имеют особую важность для

создания ценностей на долгосрочный период и безопасности общества в целом.

В международной практике имеется множество ESG-стандартов, определяющих требования к нефинансовой отчетности, ее показателям и порядку их расчета, принципов оценивания организаций с позиции следования ESG-принципам, однако отсутствуют стандарты и методики отечественной разработки, закрепленные на законодательном уровне. В связи с этим затруднен расчет показателей социального, экологического и управленческого характера, оценка деятельности компании на предмет их реализации; одновременно ставится вопрос соответствия действительности информации, содержащейся в нефинансовой отчетности, и возможности проведения межорганизационного анализа достижений общемировых ЦУР. Наличие явления «гринвошинг» вызывает неопределенность в фактической деятельности компаний, создает экономические, экологические и иные риски, а также оказывает значительное влияние на глобальные перспективы и обязательства предприятий в сфере экологии.

Для реализации ЦУР государству необходимо внедрять способствующие этому инструменты и формировать условия для их применения, среди которых особую роль следует отвести казначейскому контролю за деятельностью организаций, достижением целей и выполнением задач устойчивого развития. Одним из примеров механизма, способствующего выполнению ЦУР как для малого и среднего бизнеса, так и для крупного бизнеса, могут стать ESG-платформы [1].

Представленный в исследовании перечень вопросов при подготовке и проведении казначейского контроля на предмет соблюдения ESG-принципов и ЦУР необходимо учитывать при осуществлении контроля в компании, реализующей мероприятия по достижению таких целей: они могут реализовываться и органами государственной власти для выявления наруше-

ний требований законодательства и неэффективного использования бюджетных средств, если они предоставляются на ЦУР. Мероприятия такого рода необходимы и контролерам, и ревизорам во сферах общественной жизнедеятельности как методический инструментарий, на основе которого можно выявить существенные риски, оказывающие непосредственное влияние на способность организации вносить вклад в достижение ЦУР, соответствовать установленным принципам в рамках ESG-повестки.

Примерами могут стать:

- использование значительного количества денежных средств на цели, не соответствующие поставленным организацией ЦУР и задачам в рамках устойчивого развития;
- недостижение запланированных результатов вследствие того, что меры по достижению ЦУР заявлены в объеме, который организация не может реализовать за конкретный период времени;
- отсутствие порядка, методики расчета показателей, отражение в нефинансовой отчетности некомплексных и размытых данных, ведущих к разночтениям и неопределенности как у инвесторов, так и у иных заинтересованных сторон;
- отсутствие эффекта по результатам осуществления мероприятий ESG-направленности вследствие проявления коррупционных факторов и нерационального использования ресурсов;
- неспособность выстроенной системы контроля своевременно реагировать на возникающие риски и т.д.

Вне зависимости от размеров компании, ее местоположения и иных факторов, влияющих на ее способность соблюдать ESG-принципы, создавать ценности для будущих поколений, необходимо включать в процессы достижения ЦУР инструменты контроля, способствующие своевременному выявлению и устранению возникающих рисков, причем основным среди них в данном контексте должен стать казначейский контроль.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ведерин И. В., Головшинский К. И., Давыдов М. И. и др. ESG: три буквы, которые меняют мир. Доклад НИУ ВШЭ. М.: ИД Высшей школы экономики; 2022. 138 с.
2. Лазарян С. С., Никонов И. В., Хачатрян А. В.. ESG (Environmental, Social, Governance): основные понятия и опыт регулирования. М.: НИФИ; 2021. 55 с.
3. Oprean-Stan C., Oncioiu I., Iuga I. C., Stan S. Impact of sustainability reporting and inadequate management of esg factors on corporate performance and sustainable growth. *Sustainability*. 2020;12(20):1–31.
4. Egorova A. A., Grishunin S. V., Karminsky A., V. The Impact of ESG factors on the performance of Information Technology Companies. Proceedings of the 8th International conference on information technology and

- quantitative management, ITQM 2020 and 2021 (Chengdu, July 09–11, 2021). Chengdu: Elsevier B.V.; 2021:339–345.
5. Clément A., Robinot É., Trespeuch L. Improving ESG Scores with Sustainability Concepts. *Sustainability*. 2022;14(20):13154.
 6. Стоцкая Д.Р., Муратов Р.Р. ESG инвестирование и как оно набирает популярность. *Наука через призму времени*. 2020;12(45):69–72.
 7. Чувьчикина И.А. ESG-инвестирование: мировой и российский опыт *Экономические и социальные проблемы России*. 2022;1(49):95–110.
 8. Масалимова З.З. Проблемы, препятствующие активному внедрению ESG-инвестирования в российскую практику. *Шаг в науку*. 2021(2):64–68.
 9. Степченкова О.С. Контроль за соблюдением компаниями принципов ESG. *Гипотеза*. 2021;4(17):12–18.
 10. Yu E., Luu B. V., Chen C. Greenwashing in environmental, social and governance disclosures. *Research in International Business and Finance*. 2020;(52):101192.
 11. Astakhova I., Reznikova T., Astakhova E. Greenwashing as a form of modern eco-marketing. *Acta Innovations*. 2020;34(34):5–12.
 12. Жанахова Е., Митрофанов П. ESG-прозрачность: раскрыть нельзя закрыть. Эксперт РА (онлайн). 16.11.2022. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2022/
 13. Смирнов И., Митрофанов П., Плешков М., ESG-прозрачность российских компаний: равнение на экспортеров. Эксперт РА (онлайн). 17.11.2022. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_transparency_2021/
 14. Егоров Д.С. Тенденции развития государственного контроля (надзора) в Российской Федерации. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022;3(6):59–65.
 15. Турбина К. ESG — издержки или новые возможности? *Современные страховые технологии*. 2021;(6):72–77.
 16. Егоров Д.С. Современные инструменты осуществления казначейского контроля в рамках государственного управления. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022;1(8):147–155.

REFERENCES

1. Vederin I.V., Golovshinsky K.I., Davydov M.I. et al. ESG: three letters that change the world. Report of the HSE University. Moscow: Publishing House of the HSE; 2022. 138 p. (In Russ.).
2. Lazaryan S.S., Nikonov I.V., Khachatryan A.V. ESG (Environmental, Social, Governance): basic concepts and experience of regulation. Moscow: NIFI; 2021. 55 p. (In Russ.).
3. Oprean-Stan C., Oncioiu I., Iuga I.C., Stan S. Impact of sustainability reporting and inadequate management of esg factors on corporate performance and sustainable growth. *Sustainability*. 2020;12(20):1–31.
4. Egorova A.A., Grishunin S.V., Karminsky A.V. The Impact of ESG factors on the performance of Information Technology Companies. Proceedings of the 8th International conference on information technology and quantitative management, ITQM 2020 and 2021 (Chengdu, July 09–11, 2021). Chengdu: Elsevier B.V.; 2021:339–345.
5. Clement A., Robinot É., Trespeuch L. Improving ESG Scores with Sustainability Concepts. *Sustainability*. 2022;14(20):13154.
6. Stotskaya D.R., Muratov R.R. ESG investing and how it is gaining popularity. *Nauka cherez prizmu vremeni = Science through the prism of time*. 2020;12(45):69–72. (In Russ.).
7. Chuvyichkina I.A. ESG-investing: global and Russian experience. *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii = Economic and social problems of Russia*. 2022;1(49):95–110. (In Russ.).
8. Masalimova Z.Z. Problems hindering the active implementation of ESG-investing in Russian practice. *SHag v nauku = Step into science*. 2021(2):64–68. (In Russ.).
9. Stepchenkova O.S. Monitoring compliance with ESG principles by companies *Gipoteza = Hypothesis*. 2021;4(17):12–18. (In Russ.).
10. Yu E., Luu B. V., Chen C. Greenwashing in environmental, social and governance disclosures. *Research in International Business and Finance*. 2020;(52):101192.
11. Astakhova I., Reznikova T., Astakhova E. Greenwashing as a form of modern eco-marketing. *Acta Innovations*. 2020;34(34):5–12.

12. Zhanakhova E., Mitrofanov P. ESG-transparency: open cannot be closed. Expert RA (online). 11.16.2022. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2022/ (In Russ.).
13. Smirnov I., Mitrofanov P., Pleshkov M., ESG transparency of Russian companies: alignment with exporters. Expert RA (online). 17.11.2022. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_transparency_2021/ (In Russ.).
14. Egorov D.S. Trends in the development of state control (supervision) in the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2022;3(6):59–65. (In Russ.).
15. Turbina K. ESG — costs or new opportunities? *Sovremennye strahovye tekhnologii = Modern insurance technologies*. 2021;(6):72–77. (In Russ.).
16. Egorov D.S. Modern tools for exercising treasury control within the framework of public administration. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2022;1(8):147–155. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дмитрий Сергеевич Егоров — аспирант департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

Dmitry S. Egorov — Postgraduate student, Department of audit and corporate reporting, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0710-0779>

egorow.dimka@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 28.11.2022; после рецензирования 08.12.2022; принята к публикации 17.12.2022.

The article was submitted on 28.11.2022; revised on 08.12.2022 and accepted for publication on 17.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.